

Иван Дмитриевич Мамаев^{1✉}, Александра Вадимовна Лаптева^{2✉}

^{1,2} Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, Санкт-Петербург, Россия

¹ mamaev_id@voenmeh.ru ✉, SPIN-код: 2878-0332, <https://orcid.org/0000-0003-3362-9131>

² lapteva_av@voenmeh.ru ✉, SPIN-код: 2118-5524, <https://orcid.org/0009-0009-8627-2915>

Лингвистическая онтология аксиологом Российской Федерации

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена разработке лингвистической онтологии аксиологического содержания на основе анализа Указа Президента Российской Федерации № 809 от 09.11.2022 г., в котором отражена государственная политика в области традиционных духовно-нравственных ценностей. Обосновывается актуальность формализованных моделей ценностных систем в эпоху цифровизации гуманитарного знания и масштабного внедрения систем искусственного интеллекта в социально-научные сферы. Теоретическая база формируется на синтезе лингвоаксиологии и современных подходов к лингвистическим онтологиям. Описываются этапы построения лингвистической онтологии с использованием формализма OWL (Web Ontology Language) и внедрением интерактивной визуализации. Ресурс обеспечивает структурированное представление связей между ценностями, угрозами, субъектами и инструментами реализации государственной политики. В обсуждении отмечены ограничения онтологической модели, которые связаны с абстрактностью аксиологических категорий и трудностями масштабирования на междокументном уровне. Практическая значимость работы заключается в том, что ресурс может использоваться в качестве инструмента для мониторинга соответствия нормативных актов государственным ценностям и в образовательной деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, государственная политика, лингвоаксиология, лингвистическая онтология, нормативно-правовой дискурс, лингвистическое моделирование, нормативно-правовые акты, система ценностей, духовно-нравственные ценности, русский язык, аксиологема.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Мамаев Иван Дмитриевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры Б5 «Теоретическая и прикладная лингвистика», Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, Санкт-Петербург, Россия, email: mamaev_id@voenmeh.ru.

Лаптева Александра Вадимовна, старший преподаватель кафедры Б5 «Теоретическая и прикладная лингвистика», Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, Санкт-Петербург, Россия, email: lapteva_av@voenmeh.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мамаев, И. Д. Лингвистическая онтология аксиологом Российской Федерации / И. Д. Мамаев, А. В. Лаптева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 2 (116). — С. 282-291.

Ivan D. Mamaev^{1✉}, Aleksandra V. Lapteva^{2✉}

^{1,2} Baltic State Technical University “Voenmeh” named after D.F. Ustinov, Saint Petersburg, Russia

¹ mamaev_id@voenmeh.ru ✉, SPIN code: 2878-0332, <https://orcid.org/0000-0003-3362-9131>

² lapteva_av@voenmeh.ru ✉, SPIN code: 2118-5524, <https://orcid.org/0009-0009-8627-2915>

Linguistic Ontology of Axiologemes of the Russian Federation

ABSTRACT. This article presents an attempt to work out a linguistic ontology of axiological content based on an analysis of Presidential Decree No. 809 of November 9, 2022, of the Russian Federation, which outlines state policy in the sphere of traditional spiritual and moral values. The study substantiates the relevance of formalized models of value systems in the context of digitalization of the humanitarian knowledge and the large-scale implementation of artificial intelligence systems in socio-scientific domains. The theoretical framework is built upon a synthesis of linguistic axiology and contemporary approaches to linguistic ontologies. The article describes the stages of constructing linguistic ontology utilizing the OWL formalism and incorporating interactive visualization. The resource provides a structured representation of the relationships between values, threats, subjects, and instruments of state policy implementation. The discussion highlights limitations of the ontological model, which are associated with the abstract nature of axiological categories and the difficulties of scaling to an inter-document level. The practical significance of the work lies in the fact that the resource can be used as a tool for monitoring the compliance of regulatory documents with state values and for educational purposes.

KEYWORDS: political discourse, political texts, state policy, linguoaxiology, linguistic ontology, regulatory legal discourse, linguistic modeling, regulatory legal acts, system of values, moral and spiritual values, Russian language, axiologeme.

AUTHOR'S INFORMATION: Mamaev Ivan Dmitrievich, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Theoretical and Applied Linguistics, Baltic State Technical University “Voenmeh” named after D.F. Ustinov, Saint Petersburg, Russia.

Lapteva Aleksandra Vadimovna, Senior Lecturer of Department of Theoretical and Applied Linguistics, Baltic State Technical University "Voenmeh" named after D.F. Ustinov, Saint Petersburg, Russia.

FOR CITATION: Mamaev I. D., Lapteva A. V. (2026). Linguistic Ontology of Axiologemes of the Russian Federation. In *Political Linguistics*. No 2 (116), pp. 282-291. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Цифровизация гуманитарного знания приводит к переосмыслению способов представления социокультурных феноменов, в том числе ценностей. Если ранее аксиологические категории преимущественно рассматривались в рамках философского или социологического анализа (см., например, труды: [Выжлецов 2017; Минкина 2016]), то в настоящее время все большую роль начинают играть формализованные модели ценностных систем. Подобный поворот обусловлен в первую очередь запросами современной науки и государства в целом: Президент Российской Федерации В. В. Путин на конференции «AI Journey 2025» заявил, что системы искусственного интеллекта (СИИ) будут повсеместно использоваться в трудовых и научных дисциплинах, «а значит, способны влиять на ценности, мировоззрение людей, формировать смысловое пространство целых государств, да и человечества в целом, в конце концов»¹. В этой связи особое место занимает лингвистическое моделирование, которое теоретически затрагивалось еще в середине XX в. в отечественной структурной лингвистике при ее становлении [Апресян 1966], а практически реализуется с помощью СИИ. Моделирование ценностей позволяет связать философское понимание аксиологем с их языковой репрезентацией. Нормативно-правовые тексты, которые фиксируют государственные приоритеты и мировоззренческие установки, выступают в качестве репрезентативного эмпирического материала для подобного рода исследований.

Цель настоящей статьи — создание одного из первых в отечественной лингвистике ресурса, который позволит в режиме реального времени выявить структуру связей между ценностями, угрозами, субъектами и инструментами реализации государственной политики.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Современные подходы к моделированию ценностей в гуманитарных науках все чаще опираются на онтологический аппарат, что отражает общий тренд на формализацию смысловых систем. В этой связи особое зна-

чение приобретает онтологическая аксиология — направление, рассматривающее ценности не как субъективные оценки или социальные конструкты, а как онтологически значимые сущности, которые укоренены в структуре бытия. Как показывает Г. П. Выжлецов, становление онтологической аксиологии берет начало в трудах Ф. Ницше, М. Шелера, Н. Гартмана, Г. Риккерта и Н. О. Лосского. Центральной для этого направления является идея о том, что источником ценностей выступает бытие в целом, охватывающее его объективный, субъективный и трансцендентный уровни [Выжлецов 2017].

Важным дополнением к онтологической аксиологии служит аксиологическая герменевтика, представленная в философской традиции. Б. Н. Соваков подчеркивает, что ценность феноменологически проявляется как смысл, а ее адекватное уяснение возможно лишь в акте «субстанциального понимания» [Соваков 2012: 181]. Тем самым устанавливается прямая связь между аксиологией и герменевтикой: ценность «существует» только тогда, когда она понята в ее глубинной сущности, а не сведена к поверхностной («акцидентальной») интерпретации.

Если философская онтологическая аксиология обосновывает сущность ценностей, а герменевтика — условия их понимания, то лингвоаксиология предоставляет инструментарий для их эмпирического выявления и описания. Как отмечают Л. В. Коцюбинская и О. А. Кузина, аксиология в лингвистике формируется как самостоятельное направление, предметом которого выступают аксиологемы — языковые единицы, несущие эксплицитную или имплицитную ценностную нагрузку [Коцюбинская, Кузина 2015]. Эти единицы реализуются на всех уровнях языка — от морфемы до дискурса — и отражают ту часть языковой картины мира, которая связана с системой ценностных ориентаций носителей языка.

Б. Н. Соваков, опираясь на идеи Д. А. Лентьева, выделяет три формы существования ценностей:

- общественные (нормативные) идеалы,
- предметно воплощенные ценности (в культуре, практиках, институтах),
- личные ценности, возникающие в субъекте в результате понимания и усвоения.

¹ Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта» // Президент России. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/78498> (дата обращения: 06.12.2025).

Эти три формы позволяют рассматривать аксиологемы не как абстрактные декларации, а как динамические смысловые образования, требующие как институциональной реализации, так и личностного принятия. Именно такой подход лежит в основе нашего онтологического моделирования.

Дальнейшее развитие и конкретизация аксиологической проблематики находят отражение в лингвоаксиологии — междисциплинарном направлении на стыке лингвистики, философии и культурологии. Как отмечают Л. В. Коцюбинская и О. А. Кузина, язык выступает не просто инструментом коммуникации, но средством формирования и выражения ценностей, фиксируя аксиосферу как языковой картины мира в целом, так и отдельных социальных групп [Коцюбинская, Кузина 2015]. В рамках лингвоаксиологии ценность может выражаться как эксплицитно (через прямые оценочные высказывания), так и имплицитно — на всех уровнях языка: лексическом, морфологическом, синтаксическом и дискурсивном.

Особое значение для понимания функционирования аксиологем в дискурсе имеет работа Е. Ф. Серебренниковой, которая рассматривает аксиосферу как «сквозное измерение концептосферы», структурирующее опыт человека в ситуации выбора наиболее значимого [Серебренникова 2015: 129–130]. В этом контексте аксиологема определяется не просто как лексическая единица с оценочной нагрузкой, а как знак, обеспечивающий доступ к ментальному лексикону ценностного, за которым стоят концептуальные структуры, возведенные до статуса идеала, нормы или принципа.

Исследование Ю. С. Горбуновой, посвященное лексическим средствам номинации моральных черт характера в русском языке, показывает, что эти единицы организованы в семантическое микрополе «Нравственная сущность человека», включающее оппозиции «честность — лживость», «порядочность — непорядочность», «принципиальность — беспринципность», «справедливость — несправедливость» и др. [Горбунова 2022]. Примечательно, что значительную роль в этом микрополе играют существительные, обозначающие человека — носителя моральных качеств (например: лжец, ханжа, мошенник, подхалим). Эти лексемы, как правило, имеют резко отрицательную коннотацию, что свидетельствует о высокой чувствительности русского языкового сознания к нарушениям моральных норм. Таким образом, язык не только кодифицирует позитивные ценности, но и активно маркирует антиценности, формируя тем самым механизм

социального контроля и этической самоидентификации. Эта особенность особенно релевантна при анализе официальных документов, где декларации ценностей часто сопровождаются инвентаризацией «угроз» — в том числе этического характера.

Однако, чтобы выйти за рамки лингвистического описания и построить онтологическую модель, необходимо переосмыслить сам статус языка. Современные подходы к онтологии языка указывают на необходимость отказа от представления языка как статичной системы знаков и перехода к онтологически насыщенным концептуализациям. Дж. Бэтмен, анализируя место языка в фундаментальной онтологии DOLCE, предлагает рассматривать язык не как «объект» или «ментальное содержание», а как качество общества, аналогично цвету розы: так же, как роза имеет цвет, общество имеет язык [Bateman 2004]. Эта метафора подчеркивает, что язык — не внешний инструмент, а онтологически фундаментальное свойство социального бытия, без которого общество теряет свою идентичность. Такая трактовка позволяет интегрировать язык в онтологическую структуру как неотъемлемую социальную реальность, а не как абстрактный код.

В рамках так называемого «онтологического поворота» в гуманитарных науках предлагается принципиально иное понимание языка. Так, Е. Демуро и Л. Герни выделяют три базовые онтологии языка. В первой категории, которая называется *language-as-object*, язык мыслится как автономная, устойчивая и самоидентифицирующаяся система, т. е. абстрактный код, который поддается формализации в грамматиках, словарях и институциональных языковых политиках. В модели *language-as-practice* язык, напротив, понимается как процессуальная, ситуативная и телесно укорененная практика смыслообразования, не сводимая к совокупности правил и знаков. В третьей категории, которая получила название *language-as-assembly*, язык рассматривается как иерархическая конфигурация человеческих и нечеловеческих актантов — технологий, документов, институтов и материальных сред, — в рамках которой язык не столько репрезентирует реальность, сколько участвует в ее производстве [Demuro, Gurney 2020].

Именно третий подход оказывается наиболее продуктивным для целей нашего исследования. Аксиологемы не существуют в вакууме: они реализуются через сеть связей между акторами (государственные органы, СМИ, религиозные организации), инструментами (правовые акты, образовательные программы), объектами культурного наследия и

угрозами (внешнее влияние, деградация традиций). Как подчеркивает Н. Н. Казыдуб, они функционируют в дискурсивном пространстве [Казыдуб 2006], которое формируется через взаимодействие таких параметров, как инициальность, процессуальность, терминальность, имманентность, трансцендентность, доминантность и вариативность. Такая концептуализация позволяет рассматривать ценности не как изолированные идеалы, а как динамические узлы в социо-материальной сети, где каждая аксиологема обретает смысл лишь в контексте своих отношений с другими онтологическими сущностями.

В итоге синтез данных корпусной лексикографии, этнолингвистики и дискурс-анализа позволяет построить обоснованную, эмпирически валидную онтологию, в которой каждая аксиологема — это не произвольная декларация, а лингвистически и культурно верифицированная сущность, встроенная в структуру российской государственности.

МЕТОДОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ ОНТОЛОГИИ

Под лингвистической онтологией, согласно К. Дальгрэн, содержательно понимается «отражение культуры, способа, каким люди в рамках данной культуры взаимодействуют с бесконечным многообразием предметов, событий и отношений» (*англ.* «Linguistic ontology is a reflection of culture, of the way people in a culture interact with the infinitude of objects, events and relations») [Dahlgren 1995: 810]. С формальной точки зрения лингвистическая онтология, как и любой другой тип онтологий, представляет собой кортеж из пяти элементов (1):

$$O = \langle C, E, At, R, A \rangle, \quad (1)$$

где C — классы онтологии, E — экземпляры онтологии, At — атрибуты экземпляров онтологии, R — отношения между классами/экземплярами, A — аксиомы онтологии. Приняв данные содержательное и формальное определения лингвистической онтологии в качестве рабочих, можно перейти к описанию практических этапов ее создания.

При разработке лингвистической онтологии необходимо было придерживаться следующих шагов. На первом этапе произошло ознакомление с текстом Указа Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809¹, вычленение основных сущностей текста и их прототипирование с помощью семантических сетей (рис. 1).

Визуальная модель демонстрирует, что базовым универсальным понятием выступает сущность Thing, от которой наследуются ключевые классы онтологии: «Государственная политика», «Традиционная ценность», «Инструмент реализации», «Актор», «Угроза», «Цель», «Задача», «Сфера реализации», «Индикатор мониторинга», «Сценарий», «Объект культурного наследия» и «Религиозная традиция». В рамках детализации иерархии особое внимание уделено классу «Инструмент реализации», который сочетает в себе правовые, организационные, научно-аналитические, информационные и финансовые инструменты. Аналогичным образом класс «Актор» как обозначение действующего лица/органа раскрывается через такие подтипы, как государственные органы, федеральные органы исполнительной власти, правоохранительные органы, общественные организации, средства массовой информации и религиозные организации.

Далее нами был проведен анализ текста Указа с позиций лингвоаксиологии. Методом сплошной выборки выделены ключевые номинативные единицы, репрезентирующие ценностные понятия (аксиологемы), а также связанные с ними сущности — субъекты, объекты, инструменты, угрозы. Анализ проводился по следующим направлениям:

– выявление прямых номинаций традиционных ценностей (в пункте 5 Указа представлен перечень ценностей, выраженных именами существительными: «жизнь», «достоинство», «патриотизм», «служение Отечеству» и др.);

– анализ оппозиции «ценность — угроза» (в пунктах 13–17 эксплицируются угрозы традиционным ценностям через лексику с семантикой деструктивности: «деятельность экстремистских организаций», «деструктивная идеология», «отрицание идеалов», «искажение исторической правды», «разрушение исторической памяти», «дискредитация служения Отечеству»). Важно, что многие угрозы сформулированы через прямое отрицание ценностей (например, в пункте 14: «отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, ценности крепкой семьи, брака»). Эта синтаксическая конструкция (отрицание + аксиологема) лингвистически фиксирует онтологическую связь между ценностью и ее антиподом (антиценностью), которая в нашей модели формализована отношением «направлена против угрозы»;

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202211090001> (дата обращения: 06.12.2025).

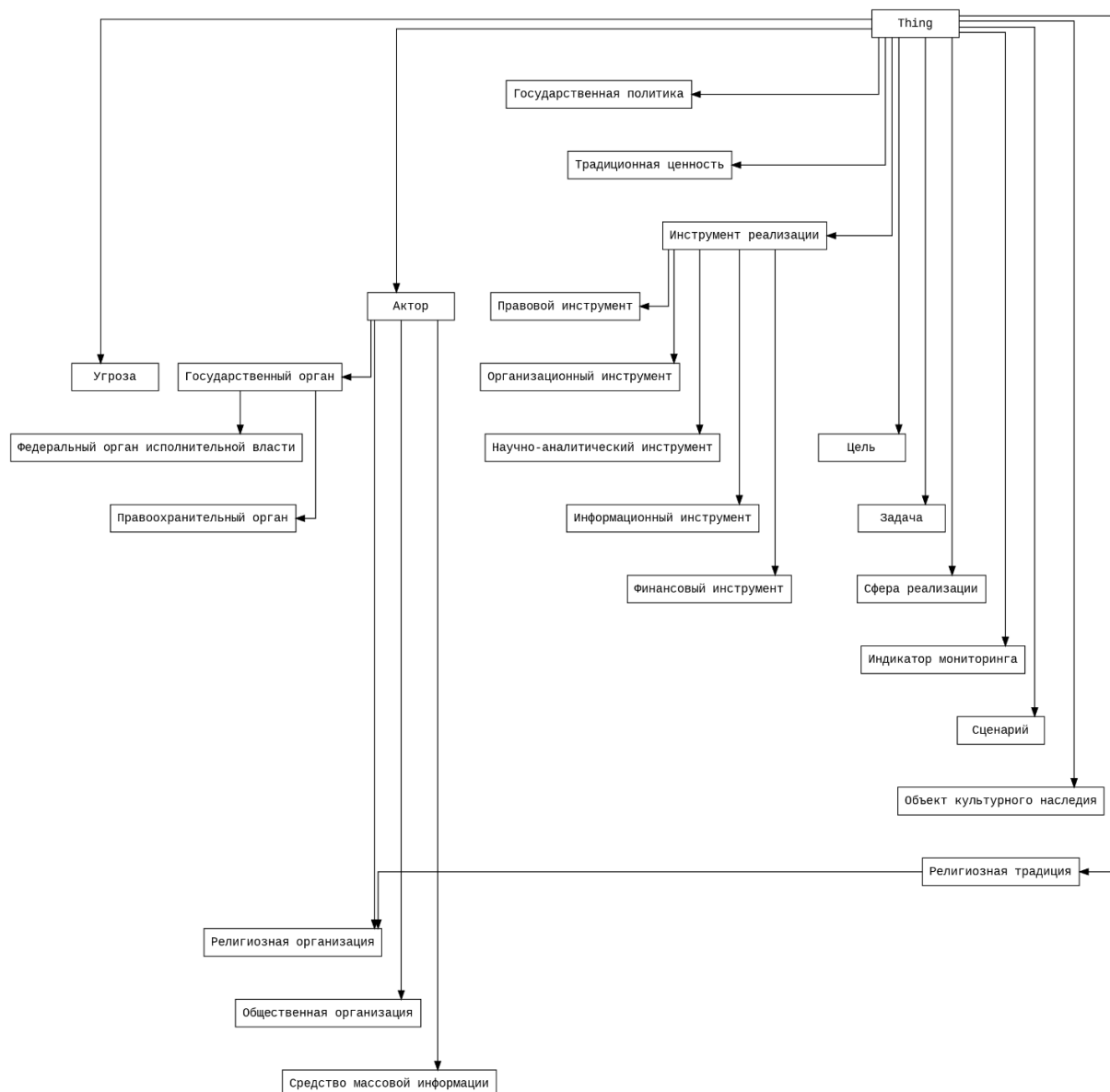

Рис. 1. Прототип аксиологической онтологии

– анализ инструментов и субъектов реализации (в разделах II и III Указа задачи и инструменты обозначены с помощью отглагольных существительных — «воспитание», «сохранение», «поддержка», «противодействие», — что указывает на процессуальный характер государственной политики. Например, в пункте 24 говорится о «воспитании в духе уважения к традиционным ценностям», «поддержке общественных проектов». Эти формулировки позволили выделить классы «Инструмент реализации» и «Актор», а также установить связи между ними и ценностями).

Второй этап заключался в выборе формализма для создания онтологии. В международной и отечественной лингвистической практике одним из ведущих языков для разработки онторесурсов является OWL (его использование подробно описано в работах

[Ломов, Шишаев 2013; Сухан, Плюснина 2024]). По заверению Е. В. Симоновой, «OWL с 2004 года является рекомендацией W3C и объединяет лучшие черты своих предшественников» [Симонова 2022: 60]. В полную версию онтологии на основе ранее предложенного прототипа введены более 20 классов. Между этими сущностями устанавливаются 15 типов отношений, которые делятся на два типа, условно называемые нами собственно онтологическими (type, subclassOf) и собственно лингвистическими («направлена против угрозы», «включает ценность», «охраняет наследие» и др.). В модель введено более 40 конкретных экземпляра, которые детально представляют положения Указа № 809: полный перечень традиционных ценностей, угроз, сфер реализации и других элементов государственной политики.

На завершающем этапе был реализован постоянный онлайн-доступ к онтологии посредством использования платформы Streamlit¹. OWL-онтология загружается из удаленного репозитория GitHub, извлекаются все сущности, имеющие русскоязычные метки (rdfs:label@ru). На главной странице пользователь изначально видит полный динамический граф онтологии, который можно фильтровать по классам и экземплярам. Визуализация выполняется в браузере с помощью библиотеки PyVis [Perrone, Unpringco, Lu 2020].

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Результатом работы стала полнофункциональная лингвистическая онтология аксиологического содержания, доступная в

онлайн-режиме². Заглавная страница представлена на рисунке 2.

Онтология выступает в качестве динамической модели, она обеспечивает возможность многоаспектного рассмотрения государственных ценностей в ее структурной целостности. Итоговый граф онтологии воспроизводит иерархию понятий, что позволяет рассматривать нормативный текст как целостную предметную область. Фильтрация по классам и по экземплярам позволяет оперативно выделять фрагменты модели, соответствующие конкретным исследовательским задачам, что позволяет потенциально применить ресурс в научно-аналитической работе. Пример фильтрации представлен на рисунке 3.

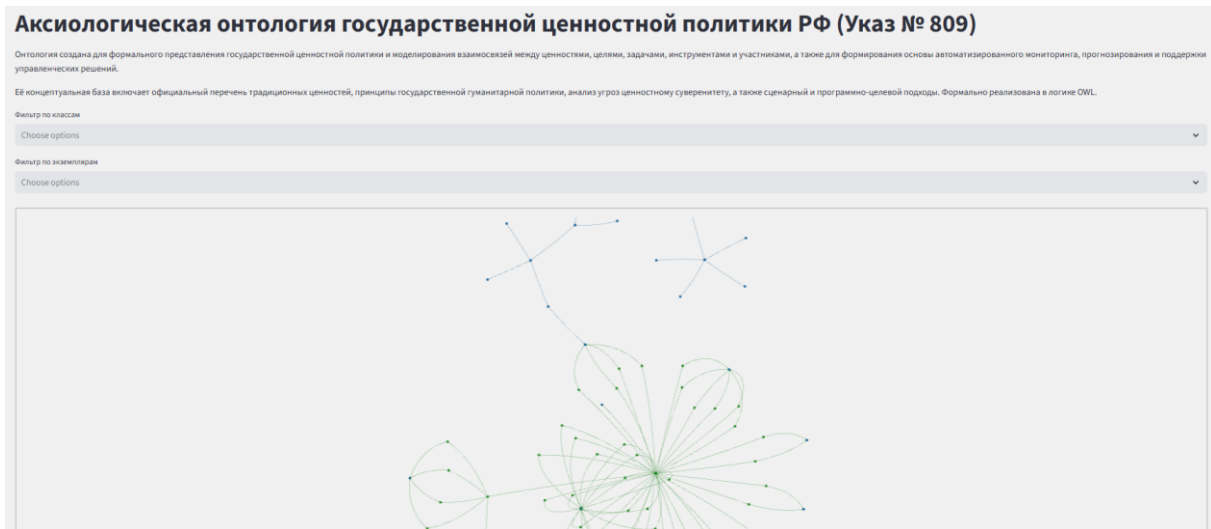

Рис. 2. Интерфейс онтологии

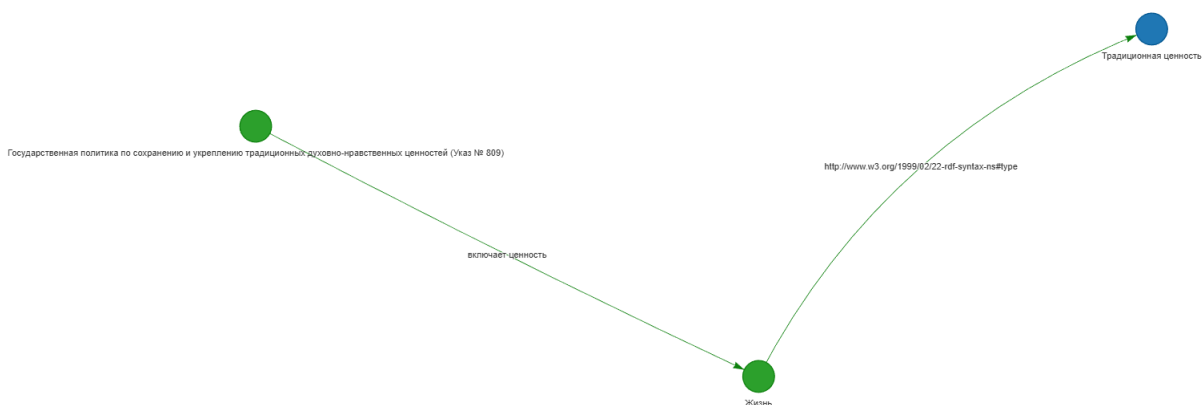

Рис. 3. Результаты выдачи при выборе экземпляра «Жизнь»

¹ Streamlit Community Cloud. URL: <https://streamlit.io/cloud> (дата обращения: 07.12.2025).

² Аксиологическая онтология государственной ценностной политики РФ (Указ № 809). URL: <https://axiont.streamlit.app/> (дата обращения: 07.12.2025).

Среди основных достоинств ресурса необходимо выделить критерий прозрачности интерпретации аксиологем. В связи с тем, что ряд нормативно-правовых документов может трактоваться неоднозначно [Блинова, Белов 2020; Кораблева 2025], структуризация терминов позволяет устранить возможность множественной трактовки текста. В то же время в ходе практической эксплуатации ресурса были выявлены и определенные ограничения, которые имеют как техническую, так и концептуальную природу. Онтологическая модель, несмотря на высокий уровень формализации, по своей природе остается интерпретацией текста и не претендует на абсолютную, исчерпывающую адекватность. Выбор классов и типов отношений неизбежно, как и в случае любой научной/творческой работы, отражает исследовательскую позицию, что проявляется в степени детализации отдельных фрагментов модели и в способе концептуального членения предметной области. Наконец, дополнительные трудности связаны с самой природой аксиологических категорий, которые в силу своей абстрактности плохо поддаются жесткой формализации. При попытке представить ценности в виде экземпляров онтологии неизбежно происходит определенная десемантизация слов, представленных в узлах графа, поскольку множество философско-культурных коннотаций нельзя полностью передать через набор формализованных атрибутов и отношений. Как верно подчеркивает А. С. Милославов, «некоторые аспекты знания, которые легко передаются средствами логики, не находят своего отражения, если используется фреймовая, продукционная или сетевая модель» [Милославов 2003: 37].

В качестве примера рассмотрим аксиологему «служение Отечеству и ответственность за его судьбу» (пункт 5 Указа). Анализ ее функционирования в тексте позволяет установить корреляцию между языковой репрезентацией ценностей и структурой онтологической модели.

В научной литературе историческая память рассматривается как форма сохранения и трансляции традиционных ценностей [Вашурин 2021], а также как фактор формирования мировоззренческих установок [Сидорова 2012].

В тексте Указа аксиологема реализуется в нескольких контекстах. В пункте 4 она связывается с передачей нравственных ориентиров «от поколения к поколению» и с «общероссийской гражданской идентичностью». В пункте 8 говорится об «осмыслении процессов с опорой на накопленный культурно-

исторический опыт». Ключевыми для понимания места данной аксиологемы являются пункты 17 и 24. В пункте 17 среди угроз названы «искажение исторической правды, разрушение исторической памяти», что фиксирует оппозицию: ценность (сохранение исторической памяти) противопоставлена угрозе (ее разрушению). Лексемы «искажение» и «разрушение» имеют негативную семантику и указывают на деструктивные действия. В пункте 24 в числе задач государственной политики указаны «сохранение исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории, сбережение исторического опыта». Здесь аксиологема связывается с процессуальными существительными, которые обозначают конкретные направления деятельности. Далее эта связь конкретизируется через указание на акторов: «научные, образовательные, просветительские организации и организации культуры».

В российской научной традиции историческая память рассматривается в связи с формированием национальной идентичности и трансляцией традиционных ценностей [Леоп 2011]. В тексте Указа эта составляющая эксплицирована в пункте 4 (передача ориентиров «от поколения к поколению») и в пункте 5, где «историческая память» соединена с «преемственностью поколений».

Выявленные характеристики формализованы в онтологической модели следующим образом:

- аксиологема «историческая память и преемственность поколений» включена в класс «Традиционная ценность» как прямой экземпляр;

- отношение «направлена против угрозы» связывает ее с экземплярами «Искажение исторической правды» и «Разрушение исторической памяти», которые входят в класс «Угроза»;

- отношение связывает аксиологему с экземплярами «Сохранение исторической памяти», «Противодействие фальсификации истории», «Сбережение исторического опыта», входящими в класс «Инструмент реализации»;

- отношение связывает ее с экземплярами «Научные организации», «Образовательные организации», «Просветительские организации», «Организации культуры», входящими в класс «Актор».

Таким образом, все элементы онтологии, которые репрезентуют данную аксиологему, непосредственно выводятся из языковых данных, зафиксированных в тексте Указа.

Отдельного обсуждения заслуживает вопрос масштабируемости разработанного ресурса. В текущей версии онтология ориен-

тирована на один конкретный нормативный документ, что обеспечивает высокую степень соответствия между моделью и текстом-источником, но одновременно затрудняет автоматическое расширение предметной области. При включении новых документов или при попытке построения междокументной аксиологической онтологии возникнет необходимость пересмотра части уже установленных отношений, что потребует дополнительной проработки как на концептуальном уровне, так и на уровне программной реализации.

Особый аспект обсуждения связан с перспективами практического применения разработанного ресурса. Предлагаемая лингвистическая онтология может рассматриваться как инструмент для проверки создаваемых нормативных документов на предмет соответствия государственным ценностям РФ. Также онтология может применяться в образовательных целях в рамках общероссийского университетского курса «Основы российской государственности» для демонстрации принципов моделирования гуманитарного знания. Наконец, лингвистический потенциал онтологии заключается в ее интеграции с современными отечественными онлайн-платформами для общения с целью автоматической модерации коммуникации участников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, разработанная в ходе исследования лингвистическая онтология формализует, хоть и частично в силу своей неоднородности, аксиологическое содержание текстового нормативного источника. Представление традиционных ценностей и взаимосвязанных с ними сущностей обеспечило целостное структурирование предметной области на основе анализа текста Указа № 809. Выделенные аксиологемы и установленные между ними связи верифицированы языковыми данными и культурным контекстом; в частности, на примере аксиологемы «историческая память и преемственность поколений» показано, что ее семантика и системные отношения в документе (противопоставление угрозам, связь с инструментами и акторами) непосредственно отражаются в структуре онтологии. Это подтверждает тезис о том, что каждая аксиологема является не произвольной декларацией, а лингвистически и культурно обоснованной сущностью, встроенной в структуру государственного документа. Визуализация онтологии сделала ее доступной для исследовательских целей. В перспективе развитие проекта может быть связано с включением междокументных свя-

зей, уточнением семантики отношений, а также с расширением корпуса нормативно-правовых текстов, что позволит приблизиться к построению более масштабной онтологии государственной аксиологической парадигмы.

ИСТОЧНИКИ

1. Аксиологическая онтология государственной ценностной политики РФ (Указ № 809). — URL: <https://axion.streamlit.app/> (дата обращения: 07.12.2025).
2. Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта» // Президент России. — URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/78498> (дата обращения: 06.12.2025).
3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента Российской Федерации : от 9 нояб. 2022 г. № 809. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202211090001> (дата обращения: 06.12.2025).
4. Streamlit Community Cloud. — URL: <https://streamlit.io/cloud> (дата обращения: 07.12.2025).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Апресян, Ю. Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики (краткий очерк) / Ю. Д. Апресян. — Москва : Просвещение, 1966. — 302 с. — EDN PVZSJY.
2. Блинова, О. В. Языковая неоднозначность и неопределенность в русских правовых текстах / О. В. Блинова, С. А. Белов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2020. — Т. 11. — № 4. — С. 774–812. — DOI 10.21638/spbu14.2020.401. — EDN MLZJNK.
3. Вашурин, А. Н. Историческая память и этнокультурное многообразие / А. Н. Вашурин // Интерпретационное насилие над исторической памятью и формирование культуры политического мышления : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Витебск, 29 окт. 2021 г.). — Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. — С. 106–108. — EDN IGNRYY.
4. Выжлецов, Г. П. Онтологическая аксиология: истоки и современность / Г. П. Выжлецов // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Философия и конфликтология. — 2017. — Т. 33. — Вып. 3. — С. 275–281. — DOI 10.21638/11701/spbu17.2017.302. — EDN ZLZMSX.
5. Горбунова, Ю. С. Лексические единицы, обозначающие нравственные черты характера в русском языке / Ю. С. Горбунова // Russian Linguistic Bulletin. — 2022. — № 8 (36). — DOI 10.18454/RULB.2022.36.21. — EDN QELYWL.
6. Казыдуб, Н. Н. Аксиологические системы в языке и речи / Н. Н. Казыдуб // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — 2009. — № 2 (6). — С. 132–137. — EDN NQRWER.
7. Кораблева, Н. Ю. Референциальная нечеткость в текстах юридических документов / Н. Ю. Кораблева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. — 2025. — Т. 15. — № 2. — С. 8–16. — DOI 10.21869/2223-151X-2025-15-2-8-16. — EDN CDZJJD.
8. Коцюбинская, Л. В. К вопросу об аксиологии в лингвистике / Л. В. Коцюбинская, О. А. Кузина // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. — 2015. — № 1. — С. 59–66. — EDN UCSXAL.
9. Леона, А. В. Отношение к исторической памяти как показатель цивилизованности / А. В. Леона // Гуманизация образования. — 2011. — № 1. — С. 10–14. — EDN NXAAZX.
10. Ломов, П. А. Визуализация OWL-онтологий на основе когнитивных фреймов / П. А. Ломов, М. Г. Шишаев // Труды Кольского научного центра РАН. — 2013. — № 5 (18). — С. 77–89. — EDN SAMCTD.
11. Милославов, А. С. Философско-методологические принципы логических моделей представления знаний / А. С. Милославов // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. — 2003. — № 8. — С. 28–38. — EDN PACHWN.
12. Минкина, Н. А. Эпистемология и аксиология: современное прочтение классических проблем / Н. А. Минкина //

Теоретико-методологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики, управления и образования : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Гуманитарно-социальный институт. — 2016. — С. 105–107. — EDN WHMLL.

13. Серебренникова, Е. Ф. Аксиологическое измерение дискурса / Е. Ф. Серебренникова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2015. — № 21 (732). — С. 128–137. — EDN LOZMSV.

14. Сидорова, Л. О. Концептуальные подходы к понятию «Историческая память» / Л. О. Сидорова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2012. — № 4 (48). — С. 81–86. — EDN PCPVL.

15. Симонова, Е. В. Моделирование информационных систем. Ч. II. Использование онтологии для моделирования сложных адаптивных систем : учеб. пособие / Е. В. Симонова. — Самара : Издательство Самарского университета, 2022. — 112 с. — ISBN 978-5-7883-1759-5.

16. Соваков, Б. Н. Аксиологическая онтология и ее связь с пониманием в русской философии / Б. Н. Соваков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 3 (17). — Ч. II. — С. 180–186. — EDN OPLCVV.

17. Сухан, Д. Д. Метаразметка и визуализация данных в корпусе текстов по корпусной лингвистике / Д. Д. Сухан, Е. А. Плюсина // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. — 2024. — № 8. — С. 45–60. — DOI 10.17586/2541-9781-2024-8-45-60. — EDN HWQOZA.

18. Bateman, J. A. The place of language within a foundational ontology / J. A. Bateman // Formal Ontology in Information Systems: Proceedings of the 3rd International Conference FOIS-2004 / eds. A. C. Varzi, L. Vieu. — Amsterdam : IOS Press, 2004. — P. 222–233.

19. Dahlgren, K. A linguistic ontology / K. Dahlgren // International Journal of Human-Computer Studies. — 1995. — V. 43. — № 5–6. — P. 809–818.

20. Demuro, E. Languages/language as world-making: the ontological bases of language / E. Demuro, L. Gurney // Language Sciences. — 2021. — Vol. 83. — Art. 101307. — DOI 10.1016/j.langsci.2020.101307. — EDN QEOPX.

21. Perrone, G. Network visualizations with Pyvis and VisJS / G. Perrone, J. Unpingco, H. Lu // Proceedings of the 19th Python in Science Conference (SCIPY 2020). — 2020. — P. 58–63. — DOI 10.25080/Majora-342d178e-008.

MATERIALS

1. Аксиологическая онтология государственной теснотности политики РФ (Указ No. 809) = Axiological ontology of the state value policy of the Russian Federation (Decree No. 809). Available at Dec. 7, 2025 from <https://axiont.streamlit.app/>.

2. Konferentsiya “Puteshestvie v mir iskusstvennogo intellekta” = Conference “Journey into the World of Artificial Intelligence”. President of Russia. Available at Dec. 6, 2025 from <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/78498>.

3. President of Russia (2022). Ob utverzhenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tselestey: Ukaz Prezidenta RF ot 9 noyabrya 2022 g. No. 809 = On Approval of the Foundations of the State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022, No. 809. Available at Dec. 6, 2025 from <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202211090001>.

4. Streamlit Community Cloud. Available at Dec. 7, 2025 from <https://streamlit.io/cloud>.

REFERENCES

1. Apresyan, Yu. D. (1966). Idei i metody sovremennoy strukturalnoy lingvistiki (kratkiy ocherk) = Ideas and methods of modern structural linguistics (a brief outline). Moscow: Prosveshchenie, 302 p. EDN PVZSJV.

2. Blinova, O. V., Belov, S. A. (2020). Yazykovaya neodnoznamenost' i neopredelennost' v russkikh pravovykh tekstakh = Linguistic ambiguity and vagueness in Russian legal texts. *Bulletin of Saint Petersburg University. Law*, 11(4), 774–812. DOI 10.21638/spbu14.2020.401. EDN MLZZNK.

3. Vashurin, A. N. (2021). Istoricheskaya pamyat' i etnokulturnoe mnogoobrazie = Historical memory and ethnocultural diversity. *Interpretative Violence against Historical Memory and the Formation of a Culture of Political Thinking. Proc. of Int. Scient.-Pract. Conf (Vitebsk, October 29, 2021)*, 106–108. EDN IGNRY.

4. Vyzhetsov, G. P. (2017). Ontologicheskaya aksiologiya: istoki i sovremennost' = Ontological axiology: origins and modernity. *Bulletin of Saint Petersburg State University. Philosophy and Conflict Studies*, 33(3), 275–281. DOI 10.21638/11701/spbu17.2017.302. EDN ZLZMSX.

5. Gorbunova, Yu. S. (2022). Leksicheskie edinitsey, oboznachayushchie нравственные черты характера v russkom yazyke = The lexical units denoting moral character traits in the Russian language. *Russian Linguistic Bulletin*, 8(36). DOI 10.18454/RULB.2022.36.21. EDN QELYWL.

6. Kazydub, N. N. (2009). Aksiologicheskie sistemy v yazyke i rechi = Value systems in language and speech. *Bulletin of Irkutsk State Linguistic University*, 2(6), 132–137. EDN NQRWER.

7. Korableva, N. Yu. (2025). Referentsial'naya nechetkost' v tekstakh yuridicheskikh dokumentov = Referential fuzziness in legal texts. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 15(2), 8–16. DOI 10.21869/2223-151X-2025-15-2-8-16. EDN CDZJJD.

8. Kotsyubinskaya, L. V., Kuzina, O. A. (2015). K voprosu ob aksiologii v lingvistike = On the issue of axiology in linguistics. *Pushkin Leningrad State University Journal*, 1, 59–66. EDN UCSXAL.

9. Leopa, A. V. (2011). Otnoshenie k istoricheskoy pamyati kak pokazatel' tsivilizovannosti = Attitude towards historical memory as an indicator of civility. *Humanization of Education*, 1, 10–14. EDN NXAAZX.

10. Lomov, P. A., Shishaev, M. G. (2013). Vizualizatsiya OWL-ontologii na osnove kognitivnykh freymov = Visualization of OWL-ontologies on the basis of cognitive frames. *Proceedings of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences*, 5(18), 77–89. EDN SAMCTD.

11. Miloslavov, A. S. (2003). Filosofsko-metodologicheskie printsipy logicheskikh modeley predstavleniya znaniy = Philosophical and methodological principles of logical knowledge representation models. *Scientific and Technical Bulletin of Information Technologies, Mechanics and Optics*, 8, 28–38. EDN PACHWN.

12. Minkina, N. A. (2016). Epistemologiya i aksiologiya: sovremennoe prochenie klassicheskikh problem = Epistemology and axiology: a modern interpretation of classical problems. *Theoretical-Methodological and Applied Aspects of Social Institutions of Law, Economics, Management and Education. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with International Participation. Humanitarian and Social Institute*, 105–107. EDN WHMLL.

13. Serebrennikova, E. F. (2015). Aksiologicheskoe izmerenie diskursa = Axiological dimension of discourse. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 21(732), 128–137. EDN LOZMSV.

14. Sidorova, L. O. (2012). Kontseptualnye podkhody k ponyatiyu “Istoricheskaya pamyat'” = Conceptual approaches to the notion of “Historical memory”. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, 4(48), 81–86. EDN PCPVL.

15. Simonova, E. V. (2022). Modelirovanie informatsionnykh sistem. Ch. II. Ispol'zovanie ontologii dlya modelirovaniya slozhnykh adaptivnykh sistem = Modeling of information systems. Part II. The use of ontology for modeling complex adaptive systems. Samara: Samara University Publishing House, 112 p. ISBN 978-5-7883-1759-5.

16. Sovakov, B. N. (2012). Aksiologicheskaya ontologiya i ee svyaz' s ponimaniem v russkoy filosofii = Axiological ontology and its connection with understanding in Russian philosophy. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culture and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 3(17), Part II, 180–186. EDN OPLCVV.

17. Sukhan, D. D., Plyusina, E. A. (2024). Metarazmetka i vizualizatsiya dannykh v korpuse tekстов po korpusnoy lingvistike = Meta Tagging and Visualization for the Corpora Linguistics Texts Corpora. *Computational Linguistics and Computational Ontologies*, 8, 45–60. DOI 10.17586/2541-9781-2024-8-45-60. EDN HWQOZA.

18. Bateman, J. A. (2004). The place of language within a foundational ontology. *Formal Ontology in Information Systems. Proceedings of the 3rd International Conference FOIS-2004* (A. C. Varzi, L. Vieu, eds.), 222–233. Amsterdam: IOS Press.

19. Dahlgren, K. (1995). A linguistic ontology. *International Journal of Human-Computer Studies*, 43(5–6), 809–818.

20. Demuro, E., Gurney, L. (2021). Languages/languageing as world-making: the ontological bases of language. *Language Sciences*, 83, Article 101307. DOI 10.1016/j.langsci.2020.101307. EDN QEOPIX.

21. Perrone, G., Unpingco, J., Lu, H. (2020). Network visualizations with Pyvis and VisJS. *Proceedings of the 19th Python in Science Conference (SciPy 2020)*, 58–63. DOI 10.25080/ajora-342d178e-008.